

Коридор больницы был пустынным. Студенты, только что вышедшие из лифта, были поражены обстановкой, которая разительно отличалась от обычной больницы. Взгляд скользнул по дверям палат, выстроившимся по обе стороны, как в отеле, и в глазах Вэй Ши мелькнула сложная эмоция.

Рядом с ней Лю Гаого воскликнул с преувеличенным удивлением:

- Вау, ну и богачи!

Больница «Цзишитан» была самой передовой частной клиникой в городе А, где лечение обычной простуды обходилось в четырехзначную сумму, и обычные люди даже не решались зайти сюда, чтобы записаться на прием. Большинство первокурсников университета А были из обычных семей и, внезапно оказавшись в мире, так сильно отличающемся от их привычной среды, они не могли отвести глаз.

Лю Гаого оглянулся и заметил, что братья-близнецы, жившие в одной комнате с Шао Янем, все еще стоят в лифте. Он рассмеялся:

- Дин Вэнь, Дин У, вы что, остолбенели от шока? Давайте быстрее выходите!

Братья Дин Вэнь и Дин У, казалось, о чем-то задумались, и их лица были невеселыми. Только после оклика Лю Гаого они очнулись, словно от сна, и с бледными улыбками вышли, плечом к плечу.

Лю Гаого излучал гордость, будто сам жил в такой роскошной больнице. Вэй Ши нахмурилась и незаметно отошла от него подальше. И, как она и ожидала, в следующую секунду Лю Гаого перевел стрелки на нее:

- Красавица, думаю, тебе стоит сдать Шао Яню. Посмотри на эти палаты - сразу видно, насколько богата его семья. Да и выглядит он неплохо, разве что немного полноват. Если будешь с ним, у тебя будет всё, что пожелаешь!

Вэй Ши с отвращением отвела взгляд, чувствуя, как в груди поднимается тяжесть. Ее семья не была богатой, но и нужды она не знала. К тому же, будучи красивой, с детства она пользовалась вниманием множества поклонников, среди которых было немало состоятельных и щедрых. Хотя немногие из них могли сравниться с Шао Янем в богатстве, но, честно говоря, уже одна его полнота вызывала у Вэй Ши неприязнь.

Вспомнив того низкорослого толстяка с жирной улыбкой и подбострастным выражением лица, Вэй Ши почувствовала глубокое отвращение.

Впервые она познакомилась с Шао Янем в день регистрации в университете А. Будущая потенциальная королева курса вызвала немалый ажиотаж в день своего прибытия. Где именно

Шао Янь её увидел – неизвестно, но с тех пор он развернул поистине навязчивые ухаживания.

Вэй Ши он безумно надоел, но проблема была в том, что каждый его подарок оказывался ей по душе. Опытная в обращении с поклонниками, она с лёгкостью управлялась с таким неискушённым простаком, как Шао Янь. Возможно, поэтому она проявила несвойственную ей снисходительность – не стала сразу и жёстко отвергать его, ограничиваясь лишь жалобами на его настойчивость в присутствии других ухажёров, чтобы те сами «разбирались» с Шао Янем.

На этот раз Вэй Ши вообще не хотела приходить, но куратор и представители администрации лично обратились к ней с предложением: если она убедит Шао Яня уговорить родителей не создавать проблем университету из-за его падения, ей гарантируют место в студенческом совете без обычных формальностей.

Студсовет университета А – место не простое. Те, кто туда попадает, обладают либо связями, либо особыми талантами, и после выпуска их ждёт далеко не заурядная жизнь. У Вэй Ши были средние оценки, а среди девушек она не пользовалась особой популярностью. Даже будучи привлекательной для всех мужчин кампуса, она понимала, что лишь одной внешности было недостаточно, чтобы войти в этот круг.

Так что, взвесив всё, она всё же согласилась. Но одно дело – прийти, и совсем другое – терпеть, когда её связывают с этим толстяком Шао Янем.

Куратор сразу почувствовал напряжённую атмосферу, быстро подошел и одернул Лю Гаого, стараясь сгладить ситуацию с улыбкой:

– Это больница, в коридорах лучше не шуметь.

Лю Гаого, видимо, тоже осознал, что перегнул палку. Увидев выражение лица Вэй Ши, он смущенно замолчал. Краткое молчание повисло в воздухе, подчеркивая неловкость, и куратор поспешил отправить Лю Гаого искать палату.

Тот поспешно удалился. Лишь когда он отошел достаточно далеко, куратор с извиняющимся видом коснулся руки Вэй Ши:

– Не принимай близко к сердцу.

Вэй Ши натянуто улыбнулась.

Возможно, из-за слишком роскошной обстановки, после краткого изумления все стали вести себя осторожнее. Куратор, опустив голову, сверялся с принесенной запиской, где был указан номер палаты, а Лю Гаого уже не проявлял прежнего энтузиазма. Братья Дин замедлили шаг и вскоре оказались в самом конце группы.

Прежде чем они нашли нужную палату, им неожиданно встретилась другая пара посетителей.

Куратор сразу узнал молодого человека среди подошедших:

- Шао Вэньцин? Ты тоже пришёл навестить брата?

Шао Вэньцин, не разглаживая нахмуренных бровей, проигнорировал его вопрос. Его взгляд скользнул за плечо собеседника и упал на Вэй Ши, идущую позади всех. Глаза его стали холодными:

- Ты пришла к Шао Яню?

Вэй Ши на мгновение застыла, затем резко вспомнила, что перед ней – двоюродный брат Шао Яня. На её лице появилось неловкое выражение. Шао Вэньцин тоже был одним из её поклонников, и по сравнению с толстым и неуклюжим Шао Янем он, безусловно, выигрывал во всём. Высокий, статный, щедрый – Вэй Ши не раз испытывала к нему симпатию и даже несколько раз соглашалась на ужин. Но она знала толк в постепенном развитии отношений. Опытная, она понимала: такой человек, как Шао Вэньцин, не станет ценить то, что досталось ему слишком легко. Поэтому она до сих пор держала его на расстоянии, не давая чёткого ответа.

Шао Вэньцин был двоюродным братом Шао Яня и ухажёром Вэй Ши, так что в их разговорах эта тема неизбежно всплывала. И перед ним Вэй Ши никогда не скрывала своего презрения к Шао Яню.

А теперь он застал её здесь, навещающей Шао Яня. Скоро ей предстояло произнести заученные фразы, согласованные с администрацией, и он наверняка их услышит. От этой мысли Вэй Ши охватило раздражение.

«Вот настоящее исчадие ада, этот Шао Янь!»

Увидев, что Вэй Ши опустила глаза и не реагирует на него, Шао Вэньцин помрачнел ещё сильнее. Но прежде чем он успел что-то сказать, его взгляд случайно скользнул в сторону – и он заметил две подозрительные фигуры в самом конце группы.

Дин Вэнь и Дин У!

Его зрачки резко сузились, а на затылке дыбом встали волосы. Братья Дин подняли на него взгляд, и в их глазах читалась мольба о помощи.

«Проваливайте!»

Шао Вэньцин яростно сверкнул глазами в сторону братьев, изо всех сил сдерживая смесь паники и ярости, подкатывавшую к горлу. Затем он резко толкнул дверь палаты и первым вошёл внутрь.

Мать Шао Вэньцина, Ляо Хэин, спокойно наблюдала за этой сценой. Кивнув куратору и остальным, она с естественным высокомерием последовала за сыном.

Куратор знал о статусе семьи Шао Вэньцина. Даже будучи проигнорированным, он не посмел рассердиться, лишь сделал вид, что ничего не заметил, и начал организовывать вход остальных в палату.

Шао Янь ждал уже довольно долго. Шаги, раздававшиеся с разных сторон, наконец слились у дверей его палаты. Когда звуки шагов замерли и наступила затянувшаяся пауза, он не смог сдержать улыбки.

Именно такую картину увидел Шао Вэньцин, когда распахнул дверь.

<http://bllate.org/book/12929/1134671>